ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

# Манускрипт • Manuscript

ISSN 2949-3242 (online)
ISSN 2618-9690 (print)

2025. Том 18. Выпуск 4 | 2025. Volume 18. Issue 4
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

## Монархическая пропаганда в городах Тамбовской губернии в 1905 году: содержание, субъекты, эффективность

Самохин К. В., Офицеров С. А.

***Аннотация.*** Цель исследования – определение главных проявлений официальной пропаганды в городской среде Тамбовской губернии в начальный период Первой русской революции. В статье рассмотрены каналы и методы пропагандистской деятельности губернских и местных властей, а также оценена результативность ее воздействия на городские слои указанного выше региона Российской империи в 1905 г. Эффективность монархической пропаганды установлена на основе противодействия жителей городов Тамбовской губернии выступлениям, организованным преимущественно силами интеллигенции и учащейся молодежи, против существующего политического режима. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на тамбовских архивных материалах, а также сведениях из местной периодики рассмотрены и структурированы базовые элементы монархической пропаганды с выявлением ее губернской специфики. В результате можно говорить о высокой степени продуктивности пропагандистской деятельности, осуществляемой тамбовскими властями различных уровней, в том числе и при энергичной поддержке церкви, о чем свидетельствует достаточно активное противодействие отдельной части горожан и рабочих социальным выступлениям, имевшим место в начальный период русской революции 1905-1907 гг.

EN

## Monarchist propaganda in the cities of Tambov Governorate in 1905: content, subjects, effectiveness

K. V. Samokhin, S. A. Ofitserov

***Abstract.*** The research aims to identify the main manifestations of official propaganda in the urban environment of Tambov Governorate during the initial period of the First Russian Revolution. The paper examines the channels and methods of propaganda activities of the provincial and local authorities and also assesses the effectiveness of its impact on the urban strata of the aforementioned region of the Russian Empire in 1905. The effectiveness of monarchist propaganda is established based on the opposition of the inhabitants of the cities of Tambov Governorate to the actions organized primarily by the intelligentsia and student youth against the existing political regime. The scientific novelty of the research lies in the fact that, for the first time, it examines and structures the basic elements of monarchist propaganda using Tambov archival materials, as well as information from local periodicals, identifying its provincial specifics. As a result, we note the high degree of productivity of propaganda activities carried out by Tambov authorities at various levels, including with the energetic support of the church, as evidenced by the fairly active opposition of a part of the townspeople and workers to social unrest that took place during the initial period of the Russian Revolution of 1905-1907.

### Введение

Политическая пропаганда занимает одно из важнейших мест среди инструментов воздействия властей на настроения населения любого из современных государств. За длительный период осуществления пропагандистской деятельности многими политическими силами в реальной практике накопился достаточно обширный опыт ее применения в различных ситуациях, а также сложился арсенал средств для повышения ее действенности в целях конструирования положительного образа существующих властей и формирования необходимых оценок проводимой ими политики. Естественно, что обращение к историческому прошлому в данном аспекте позволит создать более богатую палитру способов влияния на политические и общественные

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20250204

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

настроения масс для повышения степени эффективности такого влияния в современных условиях, потому актуальным будет и определение найденных имперскими и местными властями каналов для осуществления пропагандистской деятельности в непростой ситуации революционного подъема, во многом обусловленного неудачными действиями во время русско-японской войны (1904-1905 гг.).

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- изучить содержание, тональность, целевые аудитории и действенность официальной пропаганды в регионах, относящихся к типичной аграрной провинции, к которым и принадлежала Тамбовская губерния, в 1905 г.;
- реконструировать реакции массового сознания различных страт тамбовского городского народонаселения на воздействие официальной пропаганды и проявления политически значимых поведенческих установок, формирующихся под ее влиянием, в начальный период Первой русской революции.

Методологически работа основана на таких принципах, как историзм и объективность. Первый предоставляет возможность вписать тематику осуществленного исследования в контекст периода начала XX века. Второй предполагает наличие беспристрастного анализа эмпирических данных, обнаруженных в архивных материалах и периодических изданиях, которые использовались в качестве источников.

Материалами исследования являются сведения, полученные из местной периодики, об основных событиях, имевших место в городах Тамбовской губернии в указанный период и так или иначе связанных с воздействием на городские слои официальной пропаганды. В частности, использовалась информация из таких периодических изданий, как «Тамбовские епархиальные ведомости» (1905), «Тамбовские губернские ведомости» (1905) и «Козловская газета» (1905). Другим важным источником стали регулярно составлявшиеся отчеты полицмейстеров и уездных исправников, сосредоточенные в фонде 4 «Тамбовский наместник. Канцелярия Тамбовского губернатора». В них фигурирует информация о политических настроениях населения во вверенных этим должностным лицам территориях, а также о фактах противодействия горожан, настроенных лояльным образом к существующему политическому режиму, различным революционным протестным выступлениям в начальный период революции 1905-1907 гг.

Следует отметить, что работы, в которых в качестве объекта исследования выступает монархическая пропаганда периода Первой русской революции, практически отсутствуют в отечественной историографии. Советские и современные российские исследователи в большей степени отдают предпочтение пропагандисткой деятельности оппозиционных сил. Потому теоретическую базу представленной статьи составили преимущественно публикации, фокусирующиеся частично и на проявлениях монархических настроений у различных слоев населения, в том числе горожан, в период как русско-японской войны 1904-1905 гг., так и Первой русской революции. Так, необходимо выделить исследования, осуществленные В. Б. Безгиным (2004; 2016), А. В. Бугановым (2002), А. К. Карабут (2011), Г. В. Лобачевой (1999), Б. Н. Мироновым (2019), А. Н. Плужниковым (2003), О. А. Суховой (2008), П. П. Щербининым (2004).

Практическая значимость исследования имеет троякое значение. Во-первых, опыт официальной пропагандисткой деятельности, осуществлявшейся тамбовскими губернскими властями, вполне может быть релевантен и в современных условиях: в частности, отдельные методы, применявшиеся в начале XX века, могут иметь высокую степень эффективности в наши дни. Во-вторых, материалы данной статьи могут способствовать созданию более полной картины о монархических настроениях и степени их распространенности как среди населения Тамбовской губернии начала XX века, так и в Российской империи в целом. В-третьих, представленная информация может быть использована в образовательной деятельности как в плане написания учебных пособий и других методических изданий, так и при чтении лекционных курсов по соответствующей тематике.

**Обсуждение и результаты**

Неблагоприятное развитие военно-стратегической ситуации на дальневосточном театре боевых действий, ставшее очевидным для широких кругов общественности к рубежу 1904-1905 гг., вполне закономерно создавало риски дестабилизации внутриполитической обстановки в Российской империи. Начавшаяся война с Японией лишь на какое-то время вытеснила, но не устранила вовсе из общественного сознания острейшие, узловые проблемы жизнедеятельности российского социума. Тем более, что у власти и различных общественно-политических сил существовали весьма разнообразные подходы к их решению, а каких-либо механизмов выработки консенсуса, сближения, гармонизации разновекторных представлений о стратегических ориентирах развития страны, как это очевидно демонстрировали события лишь разрастающегося и углубляющегося с начала XX века экономического и социально-политического кризиса, практика политического процесса в Российской империи не предполагала. В этих условиях официальная пропаганда должна была решить, по сути, двуединую задачу: представить обществу внятную картину причин неудачного хода боевых действий и при том не бросить тень на основы существующего политического строя, не породив сомнений ни в легитимности самодержавия, ни в перспективах военно-политического противостояния с Японией. Более того, актуальным становилось сохранить, а по возможности и расширить ядро лояльных по отношению к самодержавию социальных групп, дискредитировать и стигматизировать в их глазах, а также в представлениях колеблющихся те социально-политические силы, которые в условиях порожденных войной трудностей активнее выражали недовольство и требовали реформирования существующего социально-экономического и политического уклада.

Необходимо сказать, что одним из наиболее задействованных, в силу высокой степени устойчивости клерикальных настроений в среде жителей российской аграрной провинции, рупоров или каналов промонархической

пропаганды являлось православное духовенство, а шире – православная церковь как общественный институт. В свою очередь, обеспечивающим наиболее интенсивную идейно-политическую обработку инструментом индоктринации лоялистского толка в отношении широких слоев горожан выступали проповеди, обращения церковных иерархов, транслируемые посредством материалов центральной и местной церковной периодической печати, доводимые до сведения верующих в ходе богослужений приходскими священниками.

В начале 1905 г., по мере усиления циркуляции среди населения слухов о болезненных поражениях, нанесенных русской армии японцами, православная церковь особенно активно подключается к формированию устраивающих власти восприятия и интерпретации событий на дальневосточном театре боевых действий. Так, на рубеже января-февраля 1905 г. в приходах Тамбовской епархии при отправлении богослужений священники распространяли среди прихожан специальное обращение Святейшего Правительствующего Синода от 14 января этого года. В нем объяснения причин неудач армии и флота были весьма далеки от констатации военно-технической и экономической отсталости страны, недостатков в подготовке личного состава, ошибок и просчетов военно-политического руководства. Источником постигших страну поражений объявлялась охватившая ее атмосфера гордыни и самонадеянности, проистекающая от отсутствия христианского смирения, осознания собственных грехов, нежелания принести покаяние (Тамбовские епархиальные ведомости, 1905, 22 января; 29 января). Впрочем, интерпретация тех или иных бедствий и неурядиц как результата действия преимущественно внутренних, а не внешних по отношению к личности факторов являлась отражением уже многовековой традиции. Интерес в содержании послания органа церковного руководства вызывали ранее не звучавшие коннотации.

В частности, в сознание прихожан весьма целенаправленно внедрялась мысль о том, что имеющие место затруднения в снабжении войск или своевременной переброске подкреплений из других регионов страны являются вовсе не следствием неразвитости транспортной инфраструктуры или слабости экономического потенциала. Напротив, это преподносилось как прямой результат беспорядков, инспирированных японцами и осуществляемых через посредство внутреннего врага в лице выступающих против самодержавия социальных и политических сил (Тамбовские епархиальные ведомости, 1905, 22 января; 29 января). Такого рода отражение событий 9 января 1905 г. в Санкт-Петербурге должно было внушить жителям российской глубинки весьма удобную для власти идеологему: любого рода выступления, хоть как-то затрагивающие самодержавие и в целом систему верховной власти, являются выступлениями против Отечества и потворствованием внешнему врагу.

Непосредственно перед расстрелом манифестации столичных рабочих в ходе новогоднего молебствия епископ Тамбовский и Шацкий Иннокентий произнес растиражированную «Тамбовскими епархиальными ведомостями» по всей подведомственной церковной территории речь, в которой гневно клеймил всех покушающихся на институт самодержавной власти внутренних врагов и изменников, без одоления и искоренения которых невозможна в конечном счете и победа над внешним врагом. Требования политических и социально-экономических преобразований, звучавшие с различных флангов революционно-демократического движения, расценивались им не иначе, как «знамя своей крамолы», проявления «свободы и воли разливать беспрепятственно яд своей лжи, обмана и развращения» (Тамбовские епархиальные ведомости, 1905, 8 января).

Особенно восприимчивыми к пропаганде подобного содержания и тональности оказались представители таких страт населения городов Тамбовской губернии, как купцы и мелкие торговцы, лавочники и ремесленники, приказчики, иной персонал торговых и оказывающих бытовые услуги заведений, а также мещане. Отличавшиеся традиционно-патриархальными и консервативными взглядами на социально-политическую реальность, эти группы горожан в ходе событий 1905 г. радикализовывали, в немалой степени под влиянием указанных выше установок, свои верноподданнические чувства и неприятие выступлений оппозиционного и революционного характера. Нередко это выливалось в различные формы открытого силового противодействия противникам самодержавного режима, в качестве которых в городах губернии выступали преимущественно интеллигенция и учащаяся молодежь.

Довольно иллюстративным примером стал разгон протестной демонстрации гимназистов обывателями города Елатьмы и пришедшими им на помощь крестьянами пригородных сел. Промонархически настроенные горожане выкрикивали в адрес пытавшихся организовать шествие гимназистов: «Вы что это надумали?.. за японца?.. вот мы вас!». Применения насилия со стороны раздражённых жителей Елатьмы по отношению к демонстрантам удалось избежать, как следовало из отчета елатомского уездного исправника, во многом благодаря своевременным и решительным действиям полиции, водворившей порядок в городе (ГАТО, ф. 4, оп. 1, д. 5862, ч. 2 (т. 2), л. 351-351 об.).

Столь решительные действия елатомских обывателей, готовых также и к эскалации конфликта с протестующими, заметно остудили пыл учащейся молодежи и способствовали предотвращению последующих выступлений. Так, в апреле 1905 г. в городе стали активно распространяться слухи о подготовке гимназистами и пребывающими здесь студентами высших учебных заведений первомайской демонстрации. Достоверные данные относительно действительности или мнимости подобных намерений отсутствуют, но свидетельства уездного исправника позволяют зафиксировать реакцию консервативно настроенных горожан на такого рода известия – последние намеревались «маленько поучить» учащуюся молодежь, о чем он не без удовлетворения докладывал губернским властям (ГАТО, ф. 4, оп. 1, д. 5862, ч. 2 (т. 2), л. 489-490 об.). Остается лишь предполагать, какие конкретно намерения скрывались за фразой «маленько поучить», но совершенно очевидно, что предполагалась отнюдь не конструктивная дискуссия с протестующими. Характерно в данной ситуации, во-первых, четкое усвоение обывателями идеологических клише о выступлениях против верховной власти как направленных на поддержку внешнего врага, а во-вторых, желание реализовать данные установки в политически значимом поведении – разгоне манифестации гимназистов и студентов.

О том, что это была отнюдь не единичная ситуация, свидетельствуют, к примеру, отчеты ряда должностных лиц полиции. Так, козловский полицмейстер уведомлял тамбовского губернатора о срыве из-за вполне реальной угрозы избиения «мясниками и базарниками» манифестации учащихся коммерческого училища, расположенного в уездном центре (ГАТО, ф. 4, оп. 1, д. 5862, ч. 2 (т. 2), л. 479-481 об.). Моршанский полицмейстер тоже отмечал распространенность и устойчивость среди части горожан враждебного отношения к участвующим в протестных акциях представителям учащейся молодежи. В адрес последних высказывались, согласно его отчетам, датированным началом весны 1905 г., весьма недвусмысленные угрозы: «Вот они, легаши, и вас скоро будем колотить» (ГАТО, ф. 4, оп. 1, д. 5862, ч. 2 (т. 2), л. 393-394 об.). Фиксировало враждебную реакцию определенной части городских слоев в отношении протестной активности молодежи периодическое издание либеральной направленности «Козловская газета», которое трудно было упрекнуть в сочувствии местным властям и представителям консервативно-охранительного лагеря. «Ишь-ты, бунтовать вздумали, молокососы! Подрать бы вас хорошенько, по-старинному», «…вот погодите, всех вас, чертей, из Козлова», – такова была в передаче ее корреспондентов тональность высказываний козловских обывателей, отражающая их отношение к участникам революционных выступлений (Козловская газета, 1905, 13 марта; 15 марта).

Однако не всегда обходилось без эксцессов. Резонанс губернского уровня имели события 14 октября 1905 г. в Тамбове. Здесь наиболее радикальная часть промонархически настроенных групп городского населения вместе с солдатами гарнизона, вероятно, при прямом попустительстве властей устроила обернувшийся массовым избиением участников разгон манифестации учащихся гимназий, училищ, высших учебных заведений, местной интеллигенции. Масштабность события, уровень ожесточения были таковы, что гласные Тамбовской городской Думы оказались вынуждены обратиться к губернатору с требованием пресечь подобный произвол и водворить порядок в губернском центре (ГАТО, ф. 17, оп. 36, д. 40, л. 1-1а).

По подсчетам тамбовского исследователя А. Н. Плужникова (2003, с. 118, 121), в период Первой русской революции более 10% от общего количества относительно масштабных протестных выступлений учащейся молодежи в городах губернии пресекалось по инициативе местных обывателей. Как нам представляется, подобные данные убедительно свидетельствуют в пользу действенности и эффективности монархической пропаганды в среде традиционных страт городского населения российской аграрной провинции.

Официальная пропаганда возымела воздействие и в отношении представителей такой группы городского населения губернии, как фабрично-заводские и железнодорожные рабочие, которые рассматривались революционно-освободительным движением в качестве приоритетного объекта ведения собственной пропагандистской работы. Транслируемая губернской властью и местной епархией оценка событий 9 сентября 1905 г. в Санкт-Петербурге и последовавшей за ними вспышкой забастовочной активности в крупных промышленных центрах страны повлияла на их восприятие коллективами рабочих тамбовских промышленных предприятий. Как это отражалось в публикации «Тамбовских губернских ведомостей», среди тамбовских рабочих преобладали представления о забастовке в Санкт-Петербурге как об организованной революционерами на средства, выделенные англичанами и японцами с целью задержки отправления формирующейся на Балтике эскадры для поддержки военно-морских сил на тихоокеанском театре боевых действий. Участники забастовочного движения назывались слепыми орудиями, жертвами революционной пропаганды (Тамбовские губернские ведомости, 1905, 16 января).

Более чем вероятно, что такого рода публикации отражали в большей мере нарративы монархической пропаганды, но в пользу несомненного присутствия таких оценок и представлений в сознании фабрично-заводских рабочих губернии свидетельствует игнорирование ими призывов включаться в забастовочное протестное движение. Так, 20 января 1905 г. в присутствии генерал-губернатора В. Ф. фон дер Лауница, а также иных представителей местной власти и епископа Иннокентия при широком стечении рабочих и членов их семей в тамбовских железнодорожных мастерских прошло торжественное богослужение, демонстрировавшее их твердую промонархическую позицию, так как они отказались прекратить работу и присоединиться к забастовочному движению (ГАРФ, ф. 102, оп. 1905, д. 4, ч. 59, л. 12-12 об, 13). По такому же поводу в этот период прошло благодарственное богослужение и в железнодорожных мастерских города Борисоглебска (Тамбовские губернские ведомости, 1905, 4 февраля).

Конечно же, устойчивость монархических настроений в среде жителей городов Тамбовской губернии, выливавшаяся в различные формы противодействия революционным выступлениям, подпитывалась и иными обстоятельствами и факторами: и опасениями погромов, обусловленных хулиганскими побуждениями в действиях протестующих, и укоренившимися среди традиционных городских страт представлениями о предосудительности выражения молодыми людьми собственной позиции относительно существующего социально-экономического и политического уклада, и в целом довольно низким уровнем культурного развития представителей данных социальных групп, побуждающим использовать опыт разрешения бытовых конфликтов с помощью насилия в публичной сфере. Но нельзя не признать и эффективности на начальных этапах Первой русской революции официальной пропагандистской машины, сумевшей органично соединить верноподданнические и патриотические мотивы, подобрать каналы распространения, тональность и риторику, соответствующие уровню культурного развития, мировоззрению своей целевой аудитории среди городского населения провинциального социума.

**Заключение**

Таким образом, необходимо говорить о достаточно разных способах, которые применялись губернскими и местными властями в рамках пропагандистской деятельности в тамбовском регионе в начальный период

Первой русской революции. В частности, в данном процессе активно задействовалась Русская православная церковь, которая оказывала значительную поддержку существующему режиму через проповеди, обращения и молебны для снижения негативного эффекта, имевшего место в связи с поражениями русских войск, которые наличествовали в период русско-японской войны. Естественно, что эти внешнеполитические неудачи сказывались и на уровне монархизма населения Тамбовской губернии (и не только), который проявлял тенденцию к снижению, что во многом способствовало нарастанию революционных потрясений в 1905 г. Следует отметить, что монархическая пропаганда достигала поставленных целей: это выражалось в различных формах противодействия как городских обывателей, так и фабрично-заводских и железнодорожных рабочих революционным выступлениям, организовывавшимся представителями интеллигенции и учащейся молодежи.

Перспективы проведения дальнейшего исследования по заявленной проблематике видятся в расширении, в первую очередь, его хронологических рамок с охватом всего периода начала XX века, который нередко оценивается как переломный для последующего развития российской государственности.

**Материалы исследования | Research materials**


1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 1905. Д. 4. Ч. 59.
2. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 5862. Ч. 2 (Т. 2); Ф. 17. Оп. 36. Д. 40.
3. Козловская газета. 1905.
4. Тамбовские губернские ведомости. 1905.
5. Тамбовские епархиальные ведомости. 1905.


**Источники | References**


1. Безгин В. Б. За что и как крестьяне бранили царя (по материалам следственных дел конца XIX – начала XX века) // Исторические, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12-2 (74).
2. Безгин В. Б. «Царь-Батюшка» и «Народ-Богоносец» (крестьянский монархизм конца XIX – начала XX вв.) // Труды кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета: сборник научных трудов. СПб., 2004. Вып. 2.
3. Буганов А. В. Отношение к русским царям в народном сознании XIX – начала XX века // Куда идет Россия? Формальные институты и реальные практики: материалы Международного симпозиума, Москва 18-19 января 2002 г. М., 2002.
4. Карабут А. К. Монархические настроения населения России на рубеже XIX-XX вв.: дисс. … к. ист. н. Саратов, 2011.
5. Лобачева Г. В. Монархическая идея в массовом сознании россиян (1881-1917 годы): дисс. … д. ист. н. Саратов, 1999.
6. Миронов Б. Н. Российская модернизация и революция. СПб., 2019.
7. Плужников А. Н. Города Тамбовской губернии во время Первой российской революции 1905-1907 гг. (социально-политический аспект): дисс. … к. ист. н. Тамбов, 2003.
8. Сухова О. А. Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX –начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. М., 2008.
9. Щербинин П. П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX века. Тамбов, 2004.


**Информация об авторах | Author information**


RU

**Самохин Константин Владимирович**[1], к. ист. н.
**Офицеров Сергей Александрович**[2]
[1, 2] Тамбовский государственный технический университет

EN

**Konstantin Vladimirovich Samokhin**[1], PhD
**Sergey Aleksandrovich Ofitserov**[2]
[1, 2] Tambov State Technical University

[1] *kon-sam@yandex.ru,* [2] *serj.oficerov@yandex.ru*


**Информация о статье | About this article**


Дата поступления рукописи (received): 04.10.2025; опубликовано online (published online): 01.11.2025.

***Ключевые слова (keywords):*** монархическая пропаганда; городская среда; Тамбовская губерния; Первая русская революция; русско-японская война; monarchist propaganda; urban environment; Tambov Governorate; First Russian Revolution; Russo-Japanese War.